

Сергей Лукьяненко
Последняя ночь колдуна

Аннотация

Сказка написанная Сергеем Лукьяненко для конкурса «Грелка»!

Последняя ночь колдуна

Дождливой осенней ночью, когда тучи скрывали Луну и звезды, холодные капли барабанили по крышам, а ветер плакал и стонал за окнами,

в своей маленькой квартире на последнем этаже высотного дома умирал старый колдун.

Колдуны никогда не умирают днем или в хорошую погоду, о нет! Они всегда умирают в грозу, бурю, снежный буран, в ночь когда извергаются вулканы или случается землетрясение.

Так что этому колдуну еще повезло – шел всего лишь сильный дождь.

А в дождь умирать легко.

Колдун лежал на кровати, застеленной черными шелковыми простынями и смотрел на свой колдовской стол.

Там искрились разноцветными огнями пробирки и реторты, капали из змеевиков тягучие мутные жидкости, в стеклянных плошках росли светящиеся кристаллы... Колдун сморщился и позвал:

- Фрог!

Со старого шкафа, уставленного древними книгами в кожаных переплетах, лениво прыгнул толстый черный кот. Подошел к кровати, запрыгнул колдуну на грудь.

Тот захрипел и махнул рукой, сгоняя кота.

- Звал? – усаживаясь в ноги, спросил кот.

Говорить умеют почти все коты на свете. Но немногие их понимают. Колдун – понимал.

- Я умираю, - сказал колдун.

- Знаю, - ответил кот равнодушно. – И ради этого ты звал меня?

- Скажи, что со мной будет?

Фрог прищурился и посмотрел над головой колдуна. Как известно, все коты умеют видеть будущее.

- Ты умрешь на рассвете, когда далеко за тучами встанет солнце. Тебе будет так же больно, как той женщине, что ты проклял. И так же страшно, как тому мужчине, на которого ты навел порчу. Когда ты станешь задыхаться, я сяду тебе на горло, поглажу твои пересохшие губы своей бархатной лапкой, поймаю твой последний выдох – и отнесу своему хозяину. Так было задумано, так есть и так будет.

Колдун покачал головой:

- Я проклял женщину, которая утопила своего ребенка. Я навел порчу на мужчину, из-за которого она это сделала.

- Какая разница? – ответил кот. – Ты колдун. Ты заключил договор с тем, кому я служу.

О, нет, нет, не хочу иметь с ним ничего общего! Но девять жизней – это девять жизней, колдун. Их приходится отрабатывать...

Красный язычок мелькнул между острыми зубками – Фрог на мягких лапках пошел к изголовью кровати.

- Хочешь, колдун, я помогу тебе? Мои лапки могут быть очень сильными, а твое дыхание такое слабое...

Колдун поднял правую руку – из пальца выскочила злая синяя искра и ужалила кота в нос. Тот с возмущенным мявом взвился с кровати и заскочил на шкаф.

- Не спеши, - тяжело сказал колдун. – У меня есть еще время... до восхода солнца. И у меня есть последняя ночь колдуна.

- Глупые, наивные, постыдные надежды, - фыркнул со шкафа кот, сверкая глазами. –

«Если в ночь своей смерти колдун найдет невинную душу, которую терзает горе, и сможет прогнать это горе без остатка – он будет прощен».

- Да, - сказал колдун, садясь на кровати. – Ты кот колдуна, ты знаешь.

- Где ты найдешь в этом городе невинную душу? – спросил кот. – А знаешь ли ты, что ты должен развеять горе, не причинив зла никому...

- Знаю, - пробормотал колдун.

- Никому, кроме самого себя, - закончил кот.

Глаза колдуна потемнели:

- Эй, кот! Еще вчера этого дополнения не было и в помине!

- Но я кот колдуна – и я произнес эти слова, - сказал Фрог. – Извини. Ничего личного. Но девять жизней – это, все-таки, девять жизней.

Колдун ничего не ответил. Тяжело поднялся и пошел к своему столу, где над спиртовкой, в колбе толстого мутного стекла кипела и пузырилась черная вязкая жижа. Минуту колдун смотрел на нее, а потом снял колбу с огня и одним глотком выпил последнюю в мире кровь дракона. В глазах его заплясало пламя, плечи расправились,

он вдохнул полной грудью и перестал опираться на стол. Даже кровь дракона не могла отвлечь его смерть – но, хотя бы, он умрет не беспомощным.

- Эй, кот... где кристалл?

Кот следил за ним со шкафа и молчал.

Колдун сам нашел магический кристалл – на кухне, спрятанный среди коробок с овсяной кашей и банок с рыбными консервами. Вернулся в комнату, освещенную привычным светом ламп в кроваво-красных абажурах. Водрузил кристалл на стол – и взгляделся в него.

У злых колдунов магический кристалл черный или красный. У тех, что считают себя добрыми – прозрачный или белый.

А этот кристалл был грязно-серый. Под взглядом колдуна он засветился, изнутри проступили картинки – мутные, нечеткие.

Колдун смотрел в кристалл. И видел, как ворочаются без сна в своих постелях люди – обиженные и мечтающие обидеть, преданные и собирающиеся предать, униженные и готовящиеся унижать. Горе терзало многих, но чтобы прогнать это горе – колдуну пришлось бы причинить еще большее зло.

- Зачем ты тратишь последнюю ночь своей жизни на глупости? – спросил кот. – Когда настанет моя последняя ночь, я пойду к самой красивой кошке...

Колдун засмеялся и прикрыл кристалл рукой – будто опасался, что кот сумеет там что-нибудь разглядеть. Из своей кроваво-красной мантии он выдернул длинную нитку, от валяющегося на столе засохшего апельсина оторвал кусочек оранжевой корки.

Желтый листок бумаги, зеленый листик от растущего в горшке цветка, голубая стеклянная пробка, закрывавшая пробирку, капля синей жидкости из пробирки, фиолетовый порошок из склянки. Колдун смешал все это в своей ладони – и, не колеблясь, поднес ладонь к огню. Очень многие заклинания требуют боли.

Колдун давно уже боли не боялся. Ни своей, ни чужой. Он стоял у стола, держал руку над огнем – пока семицветное сияние не запылало в ладони. А потом бросил сияние через всю комнату, через стекло, через ночь – куда-то далеко-далеко и высоко-высоко.

- Ну-ну, - скептически сказал кот. – Ты хороший колдун. Но туда тебе не войти – даже по радуге.

Колдун потрогал радужный мостик. Тот пружинил и пах медом. Тогда колдун осторожно забрался на радугу и пошел вверх, сквозь стену, ночь и дождь.

- Ну-ну, - повторил кот. Свернулся клубочком, так, чтобы наружу смотрел один глаз, и стал ждать.

А колдун шел по радужному мосту. Идти было тяжело, он быстро промок. Далеко внизу горели редкие огоньки в городских окнах, но вскоре их скрыли тучи. Молнии били вокруг колдуна, оглушительно гремел гром. Радужный мост дрожал и изгибался, будто хотел сбросить колдуна вниз.

Он шел.

Потом гром стал греметь все тише и тише, все дальше и дальше. Молнии слабыми искрами мельтешили внизу. Откуда-то сверху полился солнечный свет – и колдун опустил лицо.

А радужный мост уткнулся в Радугу – и растворился в ней.

Колдун осторожно вышел на Радугу. Казалось, она занимала небо от края и до края. Только выше было еще что-то, но колдун предусмотрительно не поднимал глаз. Он осмотрелся – очень, очень осторожно.

Если бы не Радуга под ногами, он бы подумал, что стоит в лесу. Высокая зеленая трава, тенистые деревья, журчащие ручьи... Пахло медом и свежей водой. Колдун сел под деревом и стал ждать.

Откуда-то из кустов выбежал большой черный пес. Замер, удивленный. Подошел к колдуну, лизнул его в руку. Колдун потрепал пса за уши. Пес еще раз лизнул его – и убежал.

Колдун ждал.

Прошел, может быть, целый час. Послышался шум, частое дыхание – и к колдуну бросился маленький рыжий пес.

- Хозяин! – пролаял пес, тычась в его руки. – Хозяин, ты пришел!

Колдун обнял собаку, которая была у него давным-давно – в детстве, которое бывает даже у колдунов. Уткнулся лицом в собачью морду и из его глаз потекли слезы.

- Да, - сказал он. – Я пришел.

- Почему ты не шел так долго? – спросил пес. – Ты ведь стал таким умным, ты даже можешь подняться на Радугу, я знаю! А почему ты больше никогда не держал собак? Неужели ты нас больше не любишь?

- Я стал колдуном, - ответил колдун, глядя пса. – Колдуну не положено держать собаку. Прости. К тому же я знал, что на Радугу меня пустят лишь один раз. А я знал, что однажды мне надо будет прийти... туда, куда уходят все собаки. Видишь ли... я умный колдун...

- Ты самый умный, хозяин, - собака ткнулась в его щеки, слизывая слезы. – Ты ведь пришел за мной?

- Сегодня ночью я умру, - сказал колдун. – Никто и ничто в целом мире этого не отменит...

- Ты придешь ко мне... на Радугу? – робко спросил пес.

Колдун молчал.

- Или мне можно будет пойти к тебе?

- О, - колдун засмеялся, - не стоит. Я уверен, тебе не понравится. Там обещает быть слишком жарко...

- Хозяин...

- Этим вечером у маленького мальчика из нашего города умерла собака, - сказал колдун.

– Ее сбила машина. Найди ее... я отведу ее назад.

- И она будет с хозяином?

Колдун кивнул.

- Я найду, - сказал маленький рыжий пес. – Сейчас. Только погладь меня еще раз.

Колдун погладил своего пса.

- А мне можно будет пойти за вами следом? – спросил пес.

- Мне не унести вас обоих, - сказал колдун. – А мы пойдем сквозь грозу. Ты же всегда боялся грома, помнишь? Иди... будь хорошей собакой. Иди! У меня совсем мало времени. Через два часа маленький мальчик, проплакавший всю эту ночь, задремал – и тут же проснулся. Холодный мокрый нос ткнулся в его лицо. Мальчик обнял свою собаку, пахнущую грозой и, почему-то, медом. Окно было открыто, грохотала гроза и струи дождя летели в комнату. Странная туманная радуга мерцала за окном.

- Твою собаку всего лишь контузило ударом, - сказал кто-то, стоящий у постели мальчика. – Она отлежалась и прибежала домой. Понимаешь?

Мальчик закивал. Пусть так...

- Твои родители... не беспокойся. Они тоже с этим согласятся, - сказал колдун. Подошел к окну и шагнул на остатки радужного моста – выцветшие, истончившиеся. Пропали красный и оранжевый, синий и фиолетовый цвета. Но мост еще держался. Колдун устало пошел по воздуху дальше.

Мальчик за его спиной крепче обнял свою собаку и уснул.

Колдун медленно добрал до своего дома. Прошел сквозь закрытое окно. Где-то за горизонтом готовилось взойти солнце.

- Хитрый? – спросил Фрог. Кот сидел у магического кристалла, раскачивал его лапой. – Приготовил все напоследок? Невинная душа – ребенок, горе – умерший пес? Хитрый! А как это ты причинил горе себе?

Колдун посмотрел в глаза кота – и тот осекся, замолчал.

- Я выполнил условие, - сказал колдун. – Передашь тому, кому служишь... моя душа свободна.

Он лег на черные простыни и закрыл глаза. Последние капли драконьей крови выцветали в его глазах. Далеко за тучами вспыхнула желтая корона встающего Солнца.

- Мяу! – заорал кот возмущенно. Прыгнул на постель колдуна. – Обманул... обманул? Думаешь, обманул? Ничего личного... но, понимаешь ли... девять жизней... надо отрабатывать...

На мягких лапках кот подошел к лицу колдуна и улегся ему на шею. Колдун захрипел. Кот смущенно улыбнулся и протянул лапку к его рту. Из бархатных подушечек выскользнули кривые желтые когти.

- Ничего личного, - виновато повторил кот. – Но... девять жизней...

В эту секунду последние остатки радужного моста – зеленые, будто луга Радуги, вспыхнули и растаяли дымком. И одновременно, разбив стекло, в комнату кубарем вкатилась маленькая рыжая собачка – мокрая, дрожащая и очень, очень сосредоточенная.

- Мяу! – растерянно сказала черная тварь на шее колдуна. В следующую секунду собачьи челюсти сжались на ее шее, встряхнули – и отшвырнули прочь.

- Ничего личного, - сказал пес. – Но у меня одна жизнь.

Он вытянулся на постели и лизнул соленое от слез лицо колдуна.

Где-то за окном тучи на миг расступились, в глаза колдуну ударил солнечный луч. Колдун зажмурился и пальцы его что было сил вцепились в черные простыни.

Но свет все бил и бил колдуну в веки. Тогда он открыл глаза.

Пес что-то пролаял – и колдун понял, что больше не слышит в лае слов.

Но так как он был умный человек, то встал и пошел на кухню – варить овсяную кашу с сосисками. А маленький рыжий пес в ожидании завтрака остался лежать на теплой постели – как и положено умному псу.